

Сы Янь только что закончила укладку и надевала серьги. Она смотрела на Линь Цици с полным недоумением.

— Разве мы не договорились, что ты придешь на художественную выставку? Милая, она, скорее всего, закончится после обеда, и я вернусь к тебе.

— А? — Линь Цици наконец поняла: они говорили о разных вещах.

— Это будет быстро, — мягко уговаривала Сы Янь. — Утром пройдет выставка, в обед, возможно, пообедаю с коллегами, и, вероятно, вернусь до четырех часов.

— Четыре часа?

Линь Цици подумала о предстоящих одиннадцати часах разлуки, затем снова взглянула на наряд Сы Янь — свободное платье светло-голубого цвета из шелка с изящной цветочной вышивкой, уложенные волосы, жемчужные серьги, которые выглядели скромно, но не слишком просто. Всё это делало её старше её возраста, напоминая...

Молодую хозяйку, далекую от мирских забот.

— Ты... — Линь Цици подбирала слова. — Почему ты так оделась?

Сы Янь вздохнула.

— На этот раз я единственная новичок, да ещё и молодая. Не могу же я прийти в чем-то ярком и броском.

Линь Цици осмотрела её несколько раз, но не смогла удержаться от комментария.

— Логику я понимаю, но если ты так оденешься и будешь спешить уйти, это будет выглядеть, как будто у тебя есть кто-то другой, и ты встречаешься со мной за моей спиной...

— ... — Сы Янь на мгновение застыла, а затем рассмеялась. — Ха-ха-ха, Цици, у тебя богатое воображение! Не волнуйся, не волнуйся, ты моя законная, вечером я вернусь и покажу тебе, как я тебя люблю, чмок~

Получив поцелуй в щеку, Линь Цици почувствовала сладкое послевкусие этой нежности и невольно улыбнулась, слегка покраснев.

— Хорошо.

— Кстати, — перед тем как открыть дверь, Сы Янь добавила. — Сяо Пэй пойдет со мной. Завтрак и обед принесут, если у тебя будут вопросы или просьбы, обратись напрямую в отель. Не выходи из номера.

Линь Цици кивнула: сидеть дома — её конёк.

Проводив Сы Янь, она зевнула и вернулась в постель, но, поняв, что не может уснуть от скуки, встала и включила компьютер. Пока она доставала ноутбук, её лицо покраснело, и она тщательно протерла зеркало и поверхность туалетного столика влажными салфетками, прежде чем перенести компьютер на письменный стол. Войдя в QQ, она случайно наткнулась на Сяо Яо.

Сяо Яо, полное имя Яо Лин, владелица квартиры 1002, добрая душа, которая предоставила ей

жилье бесплатно. В последнее время она была занята и редко проверяла сообщения. Учитывая разницу во времени, встретиться с Яо Лин было практически невозможно. На этот раз, случайно увидев её, Линь Цици быстро завела разговор.

Цици: [qаq так скучаю по тебе~ Ты так занята, что даже не отвечаешь]

Сяо Яо: [Чмок-чмок~ В последнее время готовлюсь к экзаменам, прости~]

Цици: [Ладно, ты уже сдала?]

Сяо Яо: [Да! Мне нужно вернуться на родину, так что ты меня увидишь~]

Линь Цици вздрогнула, подумав о том, что в квартире повсюду следы присутствия Сы Янь — её пижама, тапочки, дорогой чайный сервиз и детская миска с медвежонком... Боже, везде были доказательства вторжения Сы Янь. Если Яо Лин это увидит, даже если она ничего не скажет, ей это явно не понравится.

Ведь квартира была предоставлена только Линь Цици.

Чувствуя себя виноватой, Линь Цици поспешила попросить голосового звонка, чтобы уточнить:

— Когда ты вернешься?

— Так спешишь? — Яо Лин засмеялась. — Примерно в следующую пятницу. Я так скучаю по еде на родине.

Следующая пятница... После окончания выставки у неё будет время всё убрать!

Линь Цици успокоилась и проявила должный энтузиазм.

— Возвращайся скорее, я приготовлю тебе всё, что ты захочешь.

— Хорошо! — Яо Лин сладко ответила, а затем вдруг спросила. — Кстати, почему твой адрес показывает, что ты в Деревне Водяной Туши...

Потому что забыла скрыть!

Линь Цици замерла, но, учитывая свой интеллект, решила не врать слишком много и честно ответила:

— О, я уехала в путешествие, чтобы отдохнуть, через несколько дней вернусь.

— Путешествие — это здорово, Цици, наконец-то ты решилась выйти из дома! — Яо Лин была рада. — Ты одна поехала?

Линь Цици ответила:

— О, ещё с соседкой из 1001.

— ...Та, что приходит поесть? — Яо Лин замолчала на мгновение. — Она сама оплачивает поездку или за твой счёт?

Пф!

Линь Цици смеялась несколько минут.

— Не волнуйся, она сама платит, даже немного мне помогла.

Яо Лин облегчённо вздохнула.

— Ну и хорошо, 1001 выглядит так, будто не работает, но если может оплатить тебе поездку, значит, она всё же приличный человек...

Вовсе нет!

Линь Цици прикусила губу, сдерживаясь от комментариев, а затем услышала, как Яо Лин задумчиво произнесла:

— Но как она зарабатывает? Она действительно богатая и красивая?

— Эм, она художница, — с гордостью ответила Линь Цици. — Сейчас она в Деревне Водяной Туши на выставке.

Яо Лин удивилась.

— А, я думала, она пригласила тебя в такое близкое место, потому что это дешево.

— ... — Линь Цици постоянно называла Сы Янь скупой и бесстыдной, но ей не нравилось, когда кто-то говорил о ней плохо. Она чуть не заплакала, защищая её. — У неё есть доход, она даже помогла мне найти работу, она хорошая.

Яо Лин улыбнулась.

— Ладно, главное, чтобы тебя не обманули.

Поговорив ещё немного, Яо Лин собралась уходить. Линь Цици позавтракала, написала главу и решила расслабиться, просматривая Вэйбо, когда вдруг увидела трендовый хэштег.

#Мемы с автопортретом#

Линь Цици нажала на него. В самом верху был пост от медиа, озаглавленный «Все эти странные автопортреты — обман», внутри были фотографии настоящей Сы Янь и её выигравший автопортрет. На фотографиях Сы Янь была одета так же, как утром, когда уходила. На одной она внимательно смотрела на выставленные работы, её профиль был идеально красив. На другой она обернулась, улыбаясь камере, её элегантный и зрелый наряд сочетался с молодой энергией, создавая особое очарование.

На обеих фотографиях она выглядела совершенно иначе, чем на том странном меме с автопортретом.

Количество лайков и комментариев росло, и некоторые медиа начали репостить. Линь Цици, листая, поняла одну вещь.

Её жена стала звездой!

Линь Цици смотрела на экран некоторое время, затем взглянула на часы. Стрелка показывала 11.

Сы Янь сказала, что выставка начинается в 8 утра. В 9 часов небольшая местная ассоциация художников опубликовала новость, где основное внимание было уделено известным художникам, а не Сы Янь. В 10 часов одно из медиа репостнуло, выделив часть, посвящённую Сы Янь, и сравнив её с автопортретом, что вызвало множество лайков и комментариев.

Как будто это был какой-то план?

Если бы это был кто-то другой, Линь Цици, как заядлый наблюдатель, сразу бы подумала, что это пиар. Но на этот раз главной героиней была Сы Янь, та самая «художница», которая участвовала в своей выставке инкогнито, чтобы избежать внимания, упрямая до мозга костей, которая не хотела быть на виду, как её ни уговаривай. Как она могла заниматься пиаром?

Она почувствовала странное беспокойство, снова взглянула на фотографию Сы Янь: она улыбалась, но это не была нарочитая улыбка, она слегка повернула голову, её правая рука держала подол платья, а левая, ближе к камере, была слегка поднята, как будто она сдерживала движение.

Рассмотрев всё, Линь Цици, зная Сы Янь, пришла к выводу.

Это была тайная съёмка.

Удивление и радость от её внезапной славы мгновенно исчезли. Линь Цици, думая о том, что Сы Янь сфотографировали против её воли, почувствовала себя некомфортно, даже её обычно яркие глаза казались блестящими от слёз. У неё пропало желание писать, и она перешла на страницу Сы Янь в Вэйбо.

Последний пост был с фотографией их сцепленных рук, где они открыто признались в своих отношениях. Комментарии росли с пугающей скоростью.

Люди приходили посмотреть, признавались в любви, интересовались, кто вторая рука, говорили, что Сы Янь ищет внимания...

Линь Цици, листая страницы, всё больше злилась.

Хм, этим бездельникам больше нечего делать, как только смотреть на её жену!

Раздражённо закрыв окно, Линь Цици увидела, что прошло всего полчаса, секундная стрелка медленно двигалась, и ей было очень неприятно. Она колебалась, звонить ли Сы Янь, но, пока она ходила по комнате, не решаясь, в дверь отеля раздался звук карты.

— Кто там? — Линь Цици осторожно подошла.

Из-за двери послышался усталый голос Сы Янь.

— Я вернулась.

Линь Цици сразу же успокоилась, но, встретив её, увидела, что Сы Янь выглядела озабоченной. Войдя, она скинула туфли, которые упали на ковёр с глухим звуком. Предчувствие становилось всё сильнее, и Линь Цици не решалась говорить, молча подняла разбросанные туфли и аккуратно поставила их в шкаф, затем взяла пару тапочек и пошла к Сы Янь.